



**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.1681
24 July 1998
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1672-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

в понедельник, 20 июля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н Эш-ШАФЕЙ
(заместитель Председателя)
затем: г-жа ШАНЕ
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира (CCPR/C/101/Add.1; CCPR/C/63/Q/ALG/1/Rev.1)

1. По приглашению Председателя г-н Дембри, г-н Абба, г-н Хассейн, г-н Зерруки, г-жа Акеб, г-н Хамед Абдельвахаб, г-жа Буабделла, г-жа Зерруки, г-жа Чаиб, г-н Алмас, г-н Суалем, г-н Хеллаб и г-жа Караджа (Алжир) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает главе алжирской делегации представить доклад его страны.
3. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) говорит, что находящийся на рассмотрении Комитета доклад (CCPR/C/101/Add.1) – это четвертый периодический доклад, представленный Алжиром менее чем за два года органам Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением договоров в области прав человека, что свидетельствует о его готовности продолжать сотрудничество и активизировать диалог с этими органами. Хотя доклад должен был быть подготовлен в 1995 году, его правительство отложило его представление, чтобы полнее отразить в нем происходящий в стране процесс политической и демократической перестройки.
4. Следует напомнить, что в момент представления первоначального доклада в 1992 году его страна уже начала переход к политическому плюрализму и рыночной экономике, которые отвечают широким чаяниям алжирского народа. Одобрив на референдуме 23 февраля 1989 года новую конституцию, народ четко выразил свою волю, поддержав политический плюрализм и всеобщее избирательное право, а также принцип сбалансированности властей. Немедленным ответом на это волеизъявление стали преступные акты подрывных групп, которые полны решимости навязать обществу авторитарную и тоталитарную систему правления. Террористические акты против новой институциональной структуры вынудили власти в январе 1992 года прервать избирательный процесс, но не демократический процесс, как это слишком часто безосновательно утверждается.
5. В последующий период, несмотря на варварскую жестокость террористических групп, проявленную по отношению к представителям всех слоев общества, алжирский народ и власти страны решительно продолжают усилия, направленные на создание правового государства и укрепление плюралистской демократии. Именно с этой целью президент в 1994 году осуществил меры для обновления политических институтов страны и возвращения к избирательному процессу, в результате которых были проведены президентские выборы и выборы в другие органы власти, осуществлена конституционная реформа и создан консультационно-переговорный механизм.
6. Начатый принятием этих мер диалог продолжается. В нем могут участвовать все, кто отвергает насилие и готов уважать Конституцию и законы Республики и идеи сохранения плюралистской, демократической и республиканской политической модели. Таким образом, в Алжире существуют законные республиканские институты, в рамках которых государственные органы власти и политики работают над укреплением и обогащением ценностей многопартийной демократии.
7. Чтобы сохранить и укрепить достигнутое, Алжир создал в качестве независимого института Национальный центр наблюдения за соблюдением прав человека (НЦНПЧ) и назначил Омбудсмана Республики, что вносит заметный вклад в борьбу со злоупотреблениями, допускаемыми центральными бюрократическими структурами. Кроме того, эффективность и свойственная гражданскому обществу активная деятельность тысяч неправительственных организаций свидетельствуют о широком масштабе коллективных усилий, направленных на поощрение и защиту прав человека. Право на свободу мнений и свободное их выражение, которым пользуется

независимая пресса, позволили ее представителям получить немало международных премий и наград.

8. Государственные власти обеспечили принятие закона об амнистии и разработали меры по социальной реабилитации лиц, которые оказались вовлеченными в террористическую деятельность, но не допускали при этом кровопролития. Были приняты также меры и разработаны программы для оказания материальной и психологической помощи жертвам терроризма и их семьям, а также для восстановления инфраструктуры, которой был нанесен ущерб в результате террористических актов.

9. В Алжире побывали делегация трех ведущих европейских органов, представители многих зарубежных парламентов, включая Европарламент, а также более тысячи журналистов из всех частей мира. Они смогли увидеть, что алжирский народ, даже став жертвой террористических групп, не утратил решимости защищать плюралистскую демократию и права человека. В Алжир скоро прибудет группа видных деятелей, назначенных Генеральным секретарем для участия в миссии по выявлению фактов, цель которой состоит в том, чтобы помочь международному сообществу понять реальное положение в Алжире.

10. Дстойные подражанию усилия Алжира по борьбе с терроризмом и цена, которую платит его народ, защищая демократию и права человека, заслуживают уважения, внимания и эффективной поддержки со стороны международного сообщества.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Алжира ответить на вопросы, содержащиеся в окончательном Перечне вопросов (CCPR/C/63/Q/ALG/1/Rev.1).

12. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), отвечая на содержащиеся в подпунктах а) и б) пункта 1 вопросы об убийствах без суда и следствия говорит, что один такой случай имел место, и в настоящее время в связи с ним проводится расследование. Его нельзя назвать убийством без суда и следствия, так как по фактическим обстоятельствам дела еще не вынесено судебного решения, но он связан с подозрительной смертью одного человека, содержавшегося под стражей. Этот человек, обвиненный в убийстве генерального секретаря Всеобщего союза алжирских трудящихся, оказал сопротивление при аресте и был ранен во время перестрелки с силами безопасности. После ареста его состояние ухудшилось и он скончался от полученных ранений.

13. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) добавляет, что нарушения прав человека вызваны не воздействием политического кризиса на эти права, а появлением терроризма. Его правительство, которое постоянно призывало к внесению в нормы международного права поправок, позволяющих применять их к лицам, не имеющим официальных связей с правительствами, надеется, что недавно созданный Международный уголовный суд будет иметь полномочия для привлечения таких лиц к ответственности за массовые нарушения прав человека.

14. Алжир всегда открыто давал ответы на вопросы о казнях без суда и следствия, но доказательств того, что это явление носит регулярный характер, нет. Государство выполняет возложенную на него Конституцией обязанность защищать людей и имущество, но территория страны велика, а аппарат сил безопасности относительно немногочислен. Поэтому нападения террористов вызывают необходимость усиления мер безопасности на территории всей страны.

15. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), отвечая на содержащийся в подпункте с) пункта 1 вопрос, говорит, что правительство расследует каждый сообщаемый случай массового убийства гражданских лиц. Поскольку в средствах массовой информации чаще всего упоминаются события в Релизане, Бентале и Сиди-Раисе, он, отвечая на этот вопрос, дает разъяснения в отношении этих событий.

16. Через несколько дней после массового убийства, совершенного 30–31 декабря 1997 года в Релизани, было начато расследование. Поскольку подозреваемые лица не были установлены, расследование носило общий характер. Число касается убийств в Бентале, расследования проводились в отношении четырех лиц, которые были привлечены к суду. Трое из них были задержаны на основании выданного постановления. Четвертый человек сначала был выпущен на свободу, но апелляционный суд отменил это решение и распорядился о взятии его под стражу. Месяц спустя были изданы постановления об аресте еще трех человек. Следствие по этому делу продолжается. После убийств в Сиди-Раисе расследование началось через два дня. Было выявлено четверо подозреваемых, но, несмотря на постановления об их аресте, они остаются на свободе.

17. Эти три случая служат наглядным примером процедуры, используемой в каждом из случаев массового убийства гражданских лиц, о которых становится известно: расследования проводятся систематически.

18. Г-н ХЕЛЛАБ (Алжир) говорит, что когда террористам не удалось захватить власть, они начали убивать сотрудников сил безопасности, а затем политических деятелей, ученых и представителей интеллигенции. Не сумев запугать алжирское общество, они стали использовать самые преступные формы терроризма, выбрав в качестве мишени отдельные группы населения.

19. Массовое убийство в Сиди-Раисе произошло ночью. Террористы, участвовавшие в вечеринке, вытащили ножи и напали на присутствующих, а затем на лиц, находившихся в соседнем доме. Полицейский участок находится на противоположном конце города, в котором проживает 10 000 человек. Женщины и дети, бежавшие к участку, помешали полиции открыть огонь по нападавшим, которые, чтобы избежать преследования, заминировали дорогу, по которой они отступили. В Бентале, где нет полицейского участка, события также происходили ночью; в качестве оружия там тоже применялись ножи. В Сиди-Юссефе убийство произошло в пяти километрах от ближайшего полицейского участка. Причем между полицейским участком и местом преступления расположен лес.

20. Нет ни одного случая, когда силы безопасности не приходили бы на помощь населению при коллективных убийствах. Для самообороны в отдаленных районах силы безопасности предоставили населению оружие. С 1992 года предпринимаются усилия для увеличения числа полицейских участков в сельских районах, где их число относительно невелико.

21. Г-жа КАРАДЖА (Алжир) говорит, что после массовых убийств необходимо оказывать помощь населению, пережившему психологические и физические страдания, и принимать меры для недопущения массового отъезда. В мероприятиях по восстановлению спокойствия и чувства общности у пострадавшего населения участвуют как правительственные органы, так и общественные организации. Важно признать оставшихся в живых жертвами, чтобы облегчить их горе и содействовать началу процесса заживления нанесенных ран. Принимаются меры для ухода за осиротевшими детьми с помощью привлечения их родственников, в том числе для оказания социальной помощи государством и создания механизмов опеки неправительственными организациями.

22. Принимаются и другие меры для оказания психологической поддержки семьям и выплаты компенсации в чрезвычайных ситуациях, например для восстановления жилищ. Эти меры связаны с такими аспектами, как объединение семей, обеспечение безопасности на местах и оказание психологической помощи детям в школах. При необходимости принимаются чрезвычайные меры медицинского или социального характера.

23. Г-н АЛМАС (Алжир), отвечая на вопрос, содержащийся в подпункте d) пункта 1, говорит о гарантиях быстрого вмешательства властей в тех случаях, когда речь идет о выплате компенсации оставшимся в живых и семьям пострадавших. Сумма выплачиваемой компенсации зависит от уровня

прежнего дохода пострадавшего и, в случае нанесения физического увечья, от степени инвалидности. Материальный ущерб компенсируется полностью. С 1992 года на эти цели было выделено в общей сложности 7,6 млрд. динаров.

24. Всего было рассмотрено 38 900 дел: примерно 18 000 касались смертных случаев, более 13 000 – материального ущерба, 7000 – нанесения телесных повреждений и около 750 дел – похищений, организованных террористическими группами. Поскольку процедура определения размеров компенсации, естественно, занимает какое-то время, предусмотрены специальные программы для оказания поддержки пострадавших, предоставлении им помощи в восстановлении жилищ, обеспечении отдыха их детей и т. д.

25. Г-жа ЧАИБ (Алжир) говорит, что жертв террористических нападений немедленно доставляют в государственные больницы, где им бесплатно оказывается медицинская помощь бригадами врачей, хирургов и психологов. Эти бригады осуществляют свою деятельность под наблюдением министерства здравоохранения и министерства национальной солидарности. Алжир заключил специальное соглашение с кантональной больницей в Женеве, которая согласилась принимать до 130 раненых в год, уделяя первоочередное внимание детям, особенно с ампутированными конечностями. Скоро должно вступить в силу аналогичное соглашение с офтальмологическим отделением больницы в Лозанне.

26. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) говорит, что неправительственным организациям, выступающим с заявлениями о казнях без суда и следствия в Алжире, официально предлагается представить документальные доказательства, с тем чтобы правительство могло опровергнуть их. Все судебные процессы по делам о террористической деятельности носят публичный характер; при этом во всех случаях гарантируются права защиты.

27. Г-н АББА (Алжир), отвечая на вопросы, содержащиеся в пункте 2, говорит, что в начале чрезвычайного положения силы безопасности Алжира были не совсем подготовлены для оказания противодействия таким формам насилия, которые до того были неизвестны в стране. В течение первого года полиция несла тяжелые потери просто потому, что не принимала соответствующих мер предосторожности. Впоследствии численность сил безопасности была увеличена, а качество их подготовки улучшено.

28. Если вначале жертвами нападений террористов действительно являлись представители конкретных групп населения – журналисты, интеллигенция, (мусульманские и христианские) священники и политики, то впоследствии террористы стали без разбора нападать на представителей всех слоев населения, главным образом в изолированных селениях и некоторых кварталах городов.

29. Некоторые представители подвергавшихся нападениям групп принимают меры предосторожности, например, меняют места жительства, автомобили или маршруты при поездках на работу и т.д. Опыт показал, что лучший способ противостоять террористам – это игнорировать их угрозы и в то же время принимать некоторые простые меры предосторожности.

30. Г-жа АКЕБ (Алжир), отвечая на вопросы о журналистах, содержащиеся в пункте 2, говорит, что в 1993 и 1994 годах было действительно убито много журналистов: иногда за неделю совершалось два убийства. Однако впоследствии правительство приняло специальные меры для защиты журналистов, в частности, предоставив примерно 600 из них коллективное жилье в прибрежных районах. В результате этих мер в 1995 и 1996 годах число убийств резко сократилось, а затем они вообще прекратились.

31. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир) говорит, что по всем случаям посягательств на жизнь журналистов, как и по всем случаям терроризма, систематически проводятся расследования. К настоящему времени в суды передано 60 дел об убийствах журналистов; приговоры вынесены по 12

из них; остальные находятся в стадии расследования. По некоторым из рассмотренных в судах делам вынесены обвинительные приговоры; ряд дел были прекращены, в некоторых случаях обвиняемые были оправданы.

32. В качестве примера он привел дело об убийстве хорошо известного писателя и журналиста, закончившееся вынесением одному из обвиняемых смертного приговора, а другим – приговоров, предусматривающих тюремное заключение на различные сроки. Эти приговоры обжалованы в Верховном суде. Рассмотрение дела об убийстве генерального директора государственного телевидения Алжира также закончилось вынесением одного смертного приговора и нескольких приговоров, предусматривающих тюремное заключение. Однако этот судебный процесс проходил in absentia, и апелляционная жалоба подана не была. В Верховном суде обжаловано также несколько приговоров о тюремном заключении, вынесенных судом после рассмотрения дела об убийстве одного из тележурналистов. После рассмотрения дела об убийстве фотографа Национального агентства печати обвиняемый был оправдан. Государственная прокуратура подала в связи с этим апелляционную жалобу, которая в настоящее время рассматривается в Верховном суде.

33. При рассмотрении в судах дел лиц, обвиняемых в совершении террористических актов, механизм обжалования аналогичен обжалованию судебных решений, вынесенных по другим делам. Большинство смертных приговоров вынесено in absentia. При явке в суд или аресте лица, осужденного in absentia, приговор и все материалы дела автоматически аннулируются, и проводится новый суд.

34. Г-н СУАЛЕМ (Алжир), отвечая на вопросы, содержащиеся в пункте 3, говорит, что его правительство представило подробные ответы на 49 утверждений о насильственных исчезновениях, которые были направлены правительству в 1997 году Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, а также на два утверждения, полученных от этой Рабочей группы в 1996 году. Рабочая группа не задала никаких дополнительных вопросов, очевидно, считая ответы правительства достаточно исчерпывающими. Одни якобы исчезнувшие лица никогда не покидали своих домов, другие находятся в тюрьме, третьи были убиты при оказании сопротивления силам безопасности, а четвертые ушли в подполье и присоединились к террористическим группам. Злоупотребление механизмом Рабочей группы вызывает сожаление, однако его правительство будет продолжать сотрудничать с Рабочей группой и предоставлять ей всю имеющуюся информацию.

35. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), отвечая на вопрос, содержащийся в пункте 4, говорит, что случаев смерти лиц, находившихся в предварительном заключении, не было. Что касается случаев смерти в тюрьмах, то, если смерть вызывает хоть какие-то подозрения, всегда проводится вскрытие, и при подтверждении подозрений дело направляется на расследование в государственную прокуратуру. В отношении пункта 5 он заявляет, что общее число смертных приговоров в рассматриваемый период составило 1991, из которых 287 были вынесены в результате состязательного процесса с участием обеих сторон, а остальные были вынесены заочно или в результате неявки обвиняемых на судебное заседание. С сентября 1993 года ни один смертный приговор не был приведен в исполнение.

36. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) заявляет, что решение о приостановлении исполнения смертных приговоров было принято 13 октября 1993 года.

37. Г-н ЗЕРРУКИ (Алжир) отмечает, что чрезвычайное положение, первоначально введенное президентским указом в 1992 году на один год, было продлено на неопределенный срок 6 февраля 1993 года ввиду продолжающейся преступной деятельности террористов. Решение о его введении было принято на основании одного из положений Конституции. Чрезвычайное положение не влечет за собой отмены прав граждан в Алжире: после его введения были проведены многопартийные выборы с участием пяти партий и организовано около 15 000 политических митингов; многие общественные ассоциации активно занимаются своей деятельностью; в нескольких вилайях

комендантский час отменен; закрыт ряд центров административного задержания. Чрезвычайное положение, разумеется, будет отменено, как только это позволят сделать условия.

38. Отвечая на вопрос о том, почему Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не был уведомлен о продлении чрезвычайного положения, он указывает, что в момент принятия этого решения в Алжире не было избранного парламента.

39. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), отвечая на вопрос, содержащийся в пункте 7, заявляет, что алжирская система не предусматривает выплаты компенсации лицам, которые были оправданы или освобождены из-под стражи. Требовать компенсацию может лишь осужденный, признанный Верховным судом невиновным после пересмотра судебного решения. Это правило касается как общих, так и специальных судов.

40. В Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что предварительное заключение до суда является исключительной мерой, которая никоим образом не влияет на презумпцию невиновности. Максимальный срок такого заключения при вынесении решения о нем рассматривающим дело судьей или прокуратурой равняется 20 дням в случае совершения проступка, наказуемого тюремным заключением на срок менее двух лет; четырем месяцам с возможностью его продления еще на такой же срок – в случае совершения правонарушения; четырем месяцам с возможностью два раза продлевать его еще на такой же срок – в случае совершения преступления. В исключительных случаях при рассмотрении уголовных дел рассматривающий дело судья может ходатайствовать перед прокуратурой о третьем продлении еще на четыре месяца срока предварительного заключения соответствующего лица.

41. Административное задержание является мерой, не влекущей за собой последствий уголовного характера, и лица, которых касается эта мера, могут обратиться с просьбой об освобождении в апелляционные советы, созданные на основании распоряжения министерства в 1992 году. В состав этих советов входят представители властей и общественности. Задержанные в административном порядке лица могут встречаться с адвокатами и членами семьи, они пользуются свободой переписки и свободой исполнения религиозных обрядов. После закрытия центров содержания под стражей подавляющее большинство лиц вернулось на свои прежние рабочие места. В некоторых случаях суды обязывали работодателей восстанавливать на работе бывших наемных работников и выплачивать им заработную плату за период, в течение которого они находились под стражей.

42. Г-н ЗЕРРУКИ (Алжир), ссылаясь на пункт 8 Перечня вопросов, касающийся законных групп обороны, указывает, что масштабы террористической деятельности побудили самих граждан, особенно в изолированных районах, обратиться за разрешением на создание сил самообороны. В ответ на эти просьбы власти в 1997 году издали постановление, предусматривавшее создание законных групп обороны при условии получения предварительного разрешения от местного префекта, который принимает решение по этому вопросу с учетом рекомендаций сил безопасности.

43. Группам не разрешается предпринимать активных действий с целью нейтрализации отрядов террористов; они могут действовать только в порядке самообороны. Их члены являются добровольцами, а руководителем иногда, но не всегда, назначается сотрудник сил правопорядка. Им не выплачивается денежное вознаграждение, но государство при необходимости иногда оказывает им помощь. Контроль за их деятельностью, которая может осуществляться на ограниченной территории, возложен на местного субпрефекта. Любой член группы, не выполняющий приказов, может быть исключен из нее и, в случае необходимости, привлечен к ответственности.

44. Г-н ХЕЛЛАБ (Алжир) говорит, что законные группы обороны созданы исключительно для защиты жизни и имущества, особенно в удаленных деревнях. Их члены не проходят специальной подготовки, поскольку не входят в состав сил безопасности. Они используют очень простое оружие,

главным образом охотничьи ружья, владение которыми не требует специального разрешения, кроме заявления о таком владении. Правила, регламентирующие деятельность таких групп, те же, что и правила, касающиеся личной самообороны. Эти группы подотчетны не политическим партиям или социальным группам, а создавшему их государственному органу. Их деятельность постоянно контролируется, и за допущенные злоупотребления отдельные их члены уже привлекались к ответственности.

45. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир) сообщает, что к судебной ответственности привлечено и осуждено в общей сложности 275 сотрудников сил безопасности и членов законных групп обороны. Им предъявлялись обвинения в совершении преднамеренных и неумышленных убийств, нанесении телесных повреждений, насильственном вторжении в чужие жилища, совершении насильственных действий и нападениях, а также в уничтожении имущества. Наказания были различны – от смертной казни и пожизненного заключения до тюремного заключения на короткие сроки и условного осуждения. Большинство правонарушителей входило в состав служб охраны коммун и законных групп обороны. В силах безопасности правонарушителей меньше. В отношении всех жалоб, связанных с превышением полномочий, систематически проводятся расследования. Обычно в жалобах сообщается о жестоком обращении, произвольных задержаниях и убийствах.

46. Г-жа ЗЕРРУКИ (Алжир), отвечая на вопрос пункта 9 Перечня вопросов, заявляет, что в Алжире заключение под стражу с изоляцией от внешнего мира не допускается. Согласно статье 47 Конституции никто не может подвергаться преследованиям, арестам или задержаниям иначе, как на основании закона, а в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса, касающейся содержания под стражей в полиции, уголовная полиция должна информировать прокурора обо всех случаях задержания и разрешать задержанным общаться с их семьями. Согласно статье 102 Уголовно-процессуального кодекса о предварительном заключении до суда расследующему делу судье в интересах сохранения тайны следствия разрешается запрещать контакты, за исключением контактов с адвокатом, на срок не более десяти дней.

47. Г-н ХАМЕД АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), отвечая на вопросы пункта 10 Перечня вопросов, указывает, что пытки запрещены статьей 110 Уголовного кодекса, в соответствии с которой любое лицо, причиняющее другому лицу физические или нравственные страдания с целью получения признания, подлежит наказанию в виде тюремного заключения. Судебным властям Алжира не было сообщено ни об одном случае пыток в том виде, как это понятие сформулировано в Уголовном кодексе или статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако отмечались случаи злоупотреблений и жестокого обращения. Расследующий дело магистрат или судья принимает решение о том, являются ли имеющиеся доказательства достаточным основанием для возбуждения преследования за сообщаемые случаи жестокого обращения.

48. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ отмечает, что после рассмотрения первоначального доклада Алжира в марте 1992 года Комитет выразил беспокойство в связи с приостановлением демократического процесса, большим числом задержанных, несоблюдением надлежащих законных процедур, особенно в военных судах, жестоким обращением с заключенными, ограничением права на свободу убеждений и свободное их выражение, а также недостаточным соблюдением статьи 6 Пакта, в соответствии с которой государства-участники, не отменившие смертную казнь, должны выносить смертные приговоры только за самые тяжкие преступления (CCPR/C/79/Add.1, пункт 5).

49. В пунктах 28–78 своего второго периодического доклада Алжир подробно ответил на вопросы, поднятые Комитетом в связи с его первоначальным докладом. В нем разъяснены такие вопросы, как преступления, влекущие за собой применение смертного приговора, соблюдение надлежащих законных процедур и ограничения, устанавливаемые во время действия чрезвычайного

положения и в результате приостановления действия тех или иных частей Уголовного кодекса. Однако в докладе нечетко отражены недавние печальные события в Алжире, потребовавшие принятия твердых мер для предотвращения ухудшения положения.

50. Он подчеркивает, что члены Комитета являются независимыми экспертами, которые не представляют свои правительства. Их единственная цель состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение Пакта и поддерживать диалог с властями государств-участников.

51. Просьба Комитета к правительству Алжира представить специальный доклад о влиянии недавних событий на права граждан, особенно право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на безопасность личности, право на справедливое и публичное судебное разбирательство и право на свободу убеждений, является обычным предложением. Однако, поскольку Алжир должен был представить второй периодический доклад, было решено объединить в нем оба доклада. Быстрый ответ на этот запрос алжирских властей заслуживает похвалы.

52. Он обращает внимание на выводы и рекомендации Комитета против пыток, сформулированные им после рассмотрения второго периодического доклада Алжира в ноябре 1996 года (A/52/44). Комитет выразил беспокойство по поводу увеличения с 1991 года числа случаев применения пыток, в то время как в период 1989–1991 годов они практически прекратились. Он отмечает, что в соответствии с Указом № 92/44 от 9 февраля 1992 года министр внутренних дел или уполномоченное им лицо может давать указания об административном задержании подозреваемого с помещением его в центр содержания под стражу без какого-либо судебного контроля и что срок задержания может быть продлен до 12 дней. Кроме того, в законодательстве Алжира не дано четкого определения пытке.

53. Во время недавних событий в Алжире отмечено много случаев исчезновений: согласно некоторым сообщениям, их число составляет не менее 2000; при этом семьи исчезнувших лиц обычно не знают, кто является похитителем и не могут установить, живы их родственники или нет. Очевидно, они не могут получить от властей никакой информации о судьбе пропавших. Родственникам, попытавшимся подать заявления в представительства Организации Объединенных Наций и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в сентябре 1997 года, не позволили этого сделать, а некоторые из них были задержаны полицией. По словам делегации Алжира, семьям убитых в результате террористических актов выплачивается компенсация. Он просит представить дополнительную подробную информацию об этих случаях и о любом прогрессе, достигнутом в ходе расследования дел об исчезновении людей.

54. Г-н КРЕЦМЕР заявляет, что в докладе содержится разнообразная информация о законах и правовых документах, но очень мало говорится о практических мерах, принятых в последние годы. Из доклада никто не узнает, что в Алжире за последние пять лет, по некоторым оценкам, было убито от 40 000 до 80 000 гражданских лиц и что поступают серьезные сообщения о систематическом применении пыток, тайных задержаниях и исчезновениях. Официальным заявлениям, в которых такие сообщения отрицаются, можно было бы поверить лишь в том случае, если бы Алжир открыл свое общество для независимых организаций, особенно правозащитных, которые могли бы предоставлять независимую информацию. К сожалению, на въезд представителей таких организаций, особенно в последние несколько лет, установлены ограничения. Комитет просит также власти страны представить подробную информацию о расследовании предполагаемых нарушений прав человека.

55. Информация, предоставленная делегацией в ответ на вопросы подпункта с) пункта 1 Перечня вопросов, является недостаточной. В отношении массового убийства, совершенного в Сиди-Раисе 28 августа 1997 года, делегация заявила, что, когда террористы открыли стрельбу, толпа бросилась к полицейскому участку на другом конце города, тем самым блокировав дорогу и не дав возможности полиции прибыть на место событий. Однако, согласно информации, которой располагает Комитет, очень близко к месту событий находятся армейские казармы. Почему не были приняты меры для

вызова армейских подразделений и блокирования с их помощью города, что не позволило бы скрыться лицам, виновным в совершении этих зверств?

56. Кроме того, ему хотелось бы знать, какое расследование было проведено после этого случая и кем. Из сказанного членами делегации становится ясно, что в подобных случаях основное внимание уделяется проведению судебного расследования, в ходе которого рассматриваются утверждения в отношении выявленных виновных. Однако, очевидно, необходимо было провести более широкое расследование действий сил безопасности, чтобы выработать руководящие принципы на будущее.

57. Говоря об убийстве в Бентале, делегация заявила, что в городе нет полицейского участка. Однако поблизости имеется пять различных сторожевых постов вооруженных сил и сил безопасности, и, по словам свидетелей, за деревней расположены подразделения, имеющие в своем распоряжении бронетранспортеры. В этой связи он хотел бы знать, какое расследование было проведено в этом случае.

58. Наконец, касаясь событий в Сиди-Юссефе, делегация заявила, что ближайший полицейский участок находится в пяти километрах. Однако в районе находятся армейские казармы; сообщается о том, что армейские подразделения отказались принимать меры. И в этом случае важно узнать, какое расследование было проведено.

59. В связи с пунктом 1 b) Перечня вопросов Комитету говорилось, что был лишь один случай убийства без суда и следствия. Он был несколько удивлен, услышав, что дело продолжает рассматриваться в суде и что его результаты еще не опубликованы. Имеются и другие случаи, которые известны Комитету.

60. Один из таких случаев произошел в городе Алжире 30 января 1996 года, когда сотрудники сил безопасности забрали молодого человека в возрасте 17 лет из школы, в которой он учился. Две недели спустя отец обнаружил его тело в морге. За несколько дней до ареста молодого человека в школу приходили сотрудники сил безопасности и задавали персоналу школы вопросы о нем. Расследовались ли обстоятельства его смерти?

61. Другой случай связан с арестом человека 3 июня 1994 года. Несмотря на запросы родственников и неправительственных организаций, они не получили информации о его местонахождении. Особенность этого дела состоит в том, что в начале 1996 года алжирские власти информировали Специального докладчика Организации Объединенных Наций по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням о том, что этот человек был арестован силами безопасности по обвинению в терроризме и убит в июле 1994 года при попытке к бегству. Более всего удивляет то, что никакой информации о нем не сообщалось до 1996 года.

62. Переходя к вопросу об исчезновениях (пункт 3), он отмечает, что в своем ежегодном докладе за 1996 год Алжирский национальный центр наблюдения за соблюдением прав человека (НЦНПЧ) заявляет о необходимости строгого выполнения положений Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих условия содержания задержанного без связи с внешним миром, а также о необходимости немедленно прекратить использовать места содержания под стражей, в отношении которых контроль в соответствии с законом не осуществляется. Из этого можно сделать вывод, что такие места фактически существуют.

63. Известен еще один случай, который произошел 8 июля 1997 года: врач, ехавший домой из больницы был похищен и освобожден лишь через две недели. Никаких объяснений по поводу этого задержания так и не было дано.

64. Что касается вопроса о пытках (пункт 10), то предоставленная делегацией информация касается расследований, связанных с конкретными заявлениями. Его больше беспокоит вопрос о том, применяются ли пытки в Алжире на систематической основе. Комитет получил информацию о том, что 45 человек, находящиеся в настоящее время в Европе на лечении в одном из учреждений для жертв пыток, заявили о применении к ним пыток в различных учреждениях города Алжира. Ему хотелось бы знать о системе, применяемой правительством не столько для расследования таких заявлений после происшедших событий, сколько для обеспечения соблюдения в ходе расследования в центрах задержания прав личности, предусмотренных в Пакте, а также соответствия процедур расследования алжирскому законодательству.

65. Г-н ЗАХЬЯ говорит, что, как общее правило, когда в государстве существует опасность вооруженного восстания, эффективным средством предотвращения нарушения прав человека может быть лишь контроль со стороны независимого и беспристрастного органа. Поэтому Комитету интересно узнать, кто в настоящее время проводит расследования, связанные с массовыми убийствами, которые были совершены в стране, и что представляют собой эти расследования. Учитывая серьезность положения и испытываемое населением чувство смятения в условиях постоянных нарушений прав человека со стороны сотрудников сил безопасности, он задает вопрос, почему НЦНПЧ и Омбудсмену Республики, а также неправительственным организациям не предлагается осуществлять контроль за проведением расследований, в частности за действиями сотрудников сил безопасности и властей в целом. Кроме того, следует разрешить въезд в страну представителям международных правозащитных организаций для проведения расследований; от этого весь мир стал бы только больше доверять усилиям правительства.

66. Г-н КЛЯЙН говорит, что, хотя в докладе даются ответы на ряд вопросов, заданных в 1992 году, он очень разочарован тем, что правам, закрепленным в статьях 6 и 7 Пакта, посвящена лишь одна страница. Никто не может отрицать, что в настоящее время против населения Алжира совершаются серьезные и непростительные террористические акты. Однако в пункте 102 доклада говорится, что, согласно новому определению, к терроризму относятся и действия, имеющие целью "помешать дорожному движению или свободе передвижения на дорогах и сбору большого числа лиц в общественных местах" или "воспрепятствовать выполнению государственными службами своих функций". Это определение представляется ему неоправданно широким, и он хотел бы услышать в этой связи более подробную информацию.

67. Важно проводить различие между обязанностью государства-участника соблюдать положения Пакта и его обязанностью обеспечить защиту своих граждан от нарушений их прав со стороны внешних сил. В поддержанной Алжиром резолюции Генеральной Ассамблеи 52/131 от 12 декабря 1997 год обращается внимание на это различие. Его особенно беспокоят случаи насильственных исчезновений, к которым причастны полиция, жандармерия и антитеррористические группы. Учитывая большое число случаев, в отношении которых поступают сообщения, его не убеждают объяснения этого явления, которые были даны делегацией. Серьезные расследования проводятся в отношении не всех случаев: многим семьям, стремящимся получить информацию, не было дано ответов, и они сами рассматриваются как преступники. В опубликованном в январе 1998 года докладе Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям говорится об увеличении числа исчезновений в Алжире. Он считает, что делегации стоит более внимательно подходить к этой очень серьезной проблеме. Имеют ли родственники исчезнувшего лица право обращаться в суд и обязать правительство сообщать им о том, какие меры приняты для установления местонахождения этого лица?

68. Комитету было заявлено, что в Алжире нет кризиса в отношении соблюдения прав человека. Если тысячи людей погибают от рук сил, которые не подчиняются государству, то страна, безусловно, переживает очень серьезный кризис с точки зрения уважения прав человека. Алжиру не

удалось урегулировать этот кризис, поэтому он спрашивает, готова ли страна воспользоваться советами и поддержкой других государств – участников Пакта.

69. Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Эш-Шафей.

70. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она с удивлением отметила отсутствие в докладе в отношении к статье 4 Пакта информации каких-либо упоминаний о последствиях продления действия чрезвычайного положения в 1993 году. Ничего не было сказано и о том, как отразился на положении в области прав человека Указ № 92-03, предусматривающий создание специальных судов для рассмотрения дел о терроризме в тех случаях, когда, например, право на обжалование ограничивается аспектами, связанными с вопросами права. Она полностью одобряет сказанное г-ном Кляйном относительно нового определения терроризма, которое, как ей представляется, нарушает основные принципы уголовного права.

71. По ее мнению, очень трудно согласится с отсутствием в докладе информации, относящейся к статье 6 Пакта, особенно если учесть многочисленные сообщения о массовых убийствах, совершаемых вооруженными группами, случаях смерти во время содержания под стражей и исчезновениях. Ей хотелось бы знать, была ли предметом расследований роль сил безопасности, расположенных вблизи мест, где были совершены массовые убийства, и были ли опубликованы списки жертв.

72. Сообщения о насильственных исчезновениях в Алжире во всех отношениях аналогичны тем, которые на протяжении многих лет поступали из стран Латинской Америки. Рабочая группа была информирована о 49 случаях исчезновений, в отношении которых алжирские власти не предоставили семьям никакой информации. Ей хотелось бы знать, по скольким из этих случаев были проведены расследования. Статья 7 Пакта запрещает не только пытки, но и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В связи с этим она спрашивает, почему международным правозащитным органам, в том числе Международному Комитету Красного Креста, не было предоставлено возможности посетить тюрьмы.

73. Сообщалось о фактах признания участниками гражданского ополчения и законных групп обороны того, что к этой деятельности их побуждает чувство мести. В связи с этим она хотела бы знать, что намерено делать правительство для исправления положения.

74. Место Председателя занимает г-жа Шане.

75. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что, хотя он высоко ценит доклад за то, что в нем даны ответы на вопросы, оставшиеся без ответа в 1992 году, он присоединяется к тем, кто высказал сожаление по поводу полного отсутствия информации о законных группах обороны. Наибольшее беспокойство вызывает то, что представителей местных общин приходится вооружать и предоставлять им свободу пользоваться оружием в целях самозащиты. При отсутствии надлежащего профессионального руководства деятельностью таких групп существует опасность их выхода из-под контроля. Комитет был информирован о том, что члены этих групп не проходят подготовку. Как, не получив подготовки, они могут судить о соразмерности применяемых средств в целях самообороны и как далеко они могут заходить в своих действиях, преследуя нападающих? Он хотел бы услышать от делегации разъяснения относительно возможных способов решения этой проблемы.

76. Он разделяет мнение выступавших ранее ораторов в отношении определения терроризма, приведенного в пункте 102 доклада. Согласно этому определению, любое действие, которое, по мнению прокурора или полиции, было предпринято с тем или иным намерением (при этом намерения могут быть самыми разнообразными), будет представлять собой терроризм. По его мнению, эта формулировка столь широка, что она противоречит статьям 9 и 14 Пакта.

77. Хотя он с большим удовлетворением отметил достижения Алжира, связанные, например, с возвратом к избирательному процессу и свободе создания политических партий, проблема заключается в том, что террористы не участвуют в этом процессе, поскольку они отказываются признавать какие-либо органы государственного аппарата. В конечном счете необходимо проведение переговоров. Учитывая постоянную угрозу праву на жизнь и другим указанным в Пакте правам, он спрашивает, видит ли делегация какие-то пути урегулирования проблемы в той или иной форме путем проведения переговоров с террористами.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
